

Гермиона мгновенно встала с кровати и увидела у окна дракона, очевидно, того самого, который поднял шум, и быстро подошла к окну, чтобы впустить дракона, только бросив последний взгляд за спину, чтобы убедиться, что больше никто не придёт.

Открыв окно, она улыбнулась, увидев, что дракон беспрепятственно вошел, и вернулась к кровати, усевшись на нее, а дракон остался стоять перед ней, его изумрудные глаза смотрели прямо на нее.

Гарри не думал, что человеческая девушка уже будет здесь, ведь он пришел раньше обычного, но тем не менее был рад ее видеть. Ему пришлось привлечь ее внимание, атаковав окно, и она все-такипустила его, и теперь он ждал своего ежедневного сбора.

«Привет, как дела?» спросила Гермиона, надевая перчатки профессора Спраут - простое средство безопасности, даже если она не чувствовала никакой угрозы.

Гарри ничего не ответил, так как едва ли понял, что она сказала, просто наблюдая за ней. Он нахмурился, когда она поднесла руку ближе, и подумал, не отодвинуться ли ему, но замер, пока защищённая рука не легла ему на голову и не начала приятно поглаживать его, вспомнив те же ощущения несколько дней назад.

Широко улыбнувшись, Гермиона увидела, как дракон склонился в её поглаживании, и так продолжалось несколько минут, в течение которых они хранили идеальную тишину, пока ей не показалось, что она услышала рычание, но поняла, что это было что-то похожее на мурлыканье, но немного другое.

«Знаешь, я думала о нескольких именах для тебя. Ты не против, если я дам тебе одно?» спросила она, осторожно поворачивая голову дракона к себе.

«Имя?» удивился Гарри. Он знал, что такое имена, поскольку видел, что у всех людей они разные, но не знал, что у него может быть имя. Это никогда не казалось ему очень важным, поскольку он никогда не вступал в разговоры.

«Поскольку ты явно мужчина, судя по шипам, - сказала она, вспомнив прочитанные книги, - нам нужно подходящее имя, и, к счастью для тебя, у меня уже есть несколько».

«Сначала я думала о Голди, видя, как сильно ты любишь монеты и как выглядит твоя чешуя».

«Голди? Не думаю, что это хорошо. У людей такие странные имена». Он подумал, что она шипит.

«Ладно, не Голди. Хм... как насчет Прешес? Нет, нет, слишком шаблонно и не подходит дракону». Она прервала себя.

Нужно ли мне имя?... Я уникальна. Уникальное имя». Он шипел в знак согласия, даже если она не могла понять.

«Я знаю, что тебе оно не понравится. Как насчет Изумрудного? Именно его напоминают мне твои глаза».

«Я не понимаю». Он зашипел, услышав слишком много слов слишком быстро.

«Трудно решить, да. Тогда что ты думаешь о Шиммер? Я знаю, что это не страшное имя и не очень впечатляющее, но ты очень красив со своей золотой чешуей, так что было бы стыдно не дать тебе имя, основанное на ней».

«Шиммер?» - подумал Гарри и остановился, изучая имя. Он не мог понять его значения, но его звучание порадовало его самолюбие, и он знал, что ему понравится это имя. Пошевелив головой, он склонился к руке Гермионы и тихонько мурлыкнул.

«Я рад, что тебе нравится, Шиммер». Гермиона широко улыбнулась, ласково поглаживая только что названного дракона. Счастливые от того, что дали ему имя, они так и остались вдвоем: она гладила его по голове, а он тихонько мурлыкал.

Внезапно Гермиону осенила идея. Раз дракон понимал, что такое «да» и «нет», можно было бы научить его своему имени.

«Шиммер». Она позвала его, и он повернулся к ней, к ее величайшей радости и немалому шоку от того, как быстро Шиммер понял, что это его имя. Но теперь предстояло самое сложное, и она указала пальцем на себя.

«Гермиона. Меня зовут Гермиона».

Что она хочет от меня? Сказать это? Он задумался, понимая ее имя, но не понимая, что за ним скрывается. Он никогда раньше не говорил, не видя смысла даже узнавать об этом.

«Тебя зовут Шиммер. Меня зовут Гермиона». Она повторила, указывая то на него, то на себя.

«Ион». Ему удалось произнести это, нахмурившись от того, как трудно это было сделать, голосом, который казался чем-то средним между настоящим, слегка писклявым голосом и диким рычанием.

Глаза Гермионы широко раскрылись, а рот приоткрылся, не в силах понять, что дракон пытается говорить. Прошло несколько секунд, прежде чем она пришла в себя, но даже после этого ей всё ещё было трудно принять то, что она только что увидела и услышала.

«Ты... говоришь. Скажи это ещё раз! Гермiona!» медленно повторила она.

«Ион». Он сказал.

« .On.E.» Она повторила еще раз, тщательно разделяя слоги.

«Ее». Он попытался, недовольный собой за то, что не может сделать то, что эти люди могли сделать с легкостью.

«Мы добираемся туда. ...на...» Она подтвердила.

«Герион».

«Почти! Гермiona.»

«Гермiona.» Теперь уже названная Шиммер смогла сказать, глядя на Гермionу, которая мгновенно расплылась в улыбке.

«Да! Ты сделала это. Еще раз, Гермiona!» Она радостно воскликнула, погладив его по голове.

Конечно, у него получилось, ведь каким бы драконом он был, если бы мог охотиться на мышей, но не мог разговаривать с людьми. Это было не так сложно, ведь мышь могла убежать, а говорить - это просто шевелить ртом и языком и издавать звуки, образуя слова. Но, надо признать, это оказалось сложнее, чем он ожидал.

«Гермiona».

«Отлично, все еще немного хриловато, но, полагаю, у драконов не такие голосовые связки. Теперь попробуем твои: Шиммер».

«Шимер». сказала Шиммер.

«Почти с первой попытки! Давай, Шиммер». подбодрила его Гермiona.

«Шиммер».

«Отлично! Ты очень умный дракон, Шиммер!» Она протянула ему два серпа, не забыв при этом наградить его за старания и как можно чаще использовать его имя, чтобы он привык к нему.

Глаза Шиммера на секунду сверкнули, прежде чем он двинулся вперед, чтобы взять монеты,

но остановился, посмотрев на Гермionу, чтобы получить ее одобрение.

«Давай, ты их заслужил». Она улыбнулась.

Он не понял слова «заслужил», но намерение было ясно и в ее глазах, и в голосе, поэтому он схватил две монеты и отошел к окну. Используя маленькие коготки на крыльях, он вскарабкался на стену под окном и с помощью своих маленьких, но сильных лапок забрался на подоконник. Оглянувшись, он увидел, что Гермiona смотрит на него с кровати со своей обычной улыбкой. Он хотел поблагодарить ее, что было для него впервые, но не знал, как это сделать и как это сказать.

«Хорошего дня». сказала она.

«Гермиона». Он ответил, прежде чем покинуть ее.

Следующие несколько минут Гермiona улыбалась, а потом встала и закрыла окно, все еще думая о том, что она только что сделала, пока до нее наконец не дошло. Она заставила дракона говорить! Конечно, это было всего два слова, но дракон понял их значение, понял, что это их имена, и смог их произнести, о чем даже не писали в книгах, так как считалось, что драконы вообще не способны говорить. Это должно было быть невозможно, и все же ей это удалось. Чем больше она размышляла об этом, тем больше верила, что этот дракон либо уникален, либо принадлежит к совершенно новому виду.

Этот дракон был загадкой, которая только разрасталась, и именно ей предстояло ее раскрыть.

<http://tl.rulate.ru/book/119826/4979320>